

Лююньду, Цзиюфан.

Из-за нападения мара часть построек и судоходных путей в Лююньду была разрушена, что косвенно отразилось на грузоперевозках торговых гильдий. Юйкун приходилось не только руководить работами на месте происшествия и проверять, не затерялись ли среди обломков древние манускрипты, но и успокаивать встревоженных владельцев торговых компаний. Она убеждала их не паниковать: благодаря развитой инфраструктуре Сяньчжоу транспортное сообщение в Лююньду вскоре вернется в норму.

Когда переговоры завершились, Управление божественного предвидения не стало терять времени даром. Цзин Юань вместе с Фу Сюань отправились искать способ безопасно уничтожить странные древние свитки. Перед отъездом генерал поручил Цинцзу и Яньцину разыскать владельцев грузов из пострадавших районов. Он велел им не стесняться в методах, если те окажутся на Сяньчжоу, — главное, добиться правды. Фу Сюань также отправила с ними Цинцюэ, чтобы ничего не упустить из виду.

Сама же Фу Сюань вместе с Цзин Юанем прибыла в Линъюаньцзин. Хотя Управление предсказаний не смогло прочитать эти свитки, уничтожить их не составляло труда. Метод, который она предложила после расчетов, был прост: найти безлюдное место и попросить Цзин Юаня призвать Шэнь-цзюня, чтобы тот испепелил опасные предметы. Против подобных порождений зла Шэнь-цзюнь был универсальным решением.

Однако Цзин Юань, казалось, не спешил избавляться от свитков. Прибыв в Линъюаньцзин, он лишь небрежно держал их в руках, совершенно не опасаясь, что в следующую секунду из них выскочит какая-нибудь нечисть и нападет на него.

Фу Сюань замерла:

— Ты что, решил играть в охотника и ждать, пока они сами вылезут, чтобы потом их прикончить?

Но, подумав, она отбросила эту мысль — это казалось маловероятным.

— Госпожа Фу, теперь вы можете объяснить, что произошло? — стоя на берегу, высокий мужчина обратился к миниатюрной девушке с розовыми волосами, стараясь говорить о чем угодно, лишь бы не о главном.

— О чем ты?

— Почему вы внезапно исцелились?

От этого вопроса сердце Фу Сюань екнуло. Она слегка подняла голову и встретила взглядом с мужчиной. В отличие от нее, глаза Цзин Юаня были чистого золотого цвета, что лишь подчеркивало его величие и высокий статус. Если бы не его спокойный и покладистый характер, едва ли кто-то осмелился бы ему перечить. Сейчас в его голосе слышались нотки

допроса, но во взгляде не было ни капли давления — лишь глубокое беспокойство и забота.

Фу Сюань почувствовала себя неловко под его пристальным взглядом, но не хотела сдаваться. Она отвела взгляд, уставившись на родинку под глазом генерала, и начала объяснять:

— В ту ночь я собиралась изучить массив Цюнгуань, но внезапно какая-то женщина затянула меня в иллюзию. Я потеряла сознание, а в бессмысленности ощущала, как она исцеляет мои раны. Когда я очнулась, тело уже было в порядке. Казалось, та женщина знала меня...

Она словно побывала на пороге смерти, и то, как она туда попала и как выбралась, оставалось загадкой.

Цзин Юань продолжал расспрашивать, его голос звучал мягко, словно он пытался вытянуть из нее признание:

— Значит, госпожа Фу, вы не можете гарантировать, что подобное не повторится?

Вокруг не было ни души, и Фу Сюань было трудно игнорировать нежность и тревогу в его словах. То самое волнение, которое она ощутила, осознав свои чувства, вновь нахлынуло на нее. Она убеждала себя, что это лишь забота начальника о подчиненной и что с любым другим человеком Цзин Юань вел бы себя точно так же. К счастью, внешне она сохраняла невозмутимость, хотя внутри ее сердце ликовало от этой нежности, предназначенной только ей.

Она прервала зрительный контакт и начала рассеянно смотреть по сторонам, пока ее взгляд не упал на стопку свитков в руках Цзин Юаня. Словно ледяной водой окатило — она окончательно пришла в себя.

— Генерал, вы ведь специально тянете с уничтожением свитков, чтобы выяснить связь между ними и тем, что со мной случилось?

Мужчина не стал отрицать:

— Госпожа Фу догадалась.

После происшествия в Лююньду следовало действовать на опережение, и чем быстрее эти свитки исчезнут, тем лучше.

— Цзин Юань, к чему это? — Фу Сюань посмотрела вдаль, на бескрайнюю морскую гладь.

Она не пренебрегала собственной безопасностью, но не желала ставить под угрозу весь Лофу ради того, чтобы разобраться в своих проблемах.

— Разве ты уже не отправил Цинцзу и Яньцина на расследование?

Цзин Юань возразил:

— Результатов пока нет. А что, если они ничего не найдут?

— Генерал! Прошу прощения за дерзость, но даже если зацепок не будет, эти свитки нужно немедленно уничтожить. Даже без инцидента в Лююньду подобные непостижимые объекты опасны для Сяньчжоу. Медлить нельзя!

— Госпожа предсказательница, риски пока под контролем. А вы думали о том, что если с вами что-то случится, то и Лофу может оказаться под угрозой... — *А обо мне ты подумала?* — пронеслось у него в мыслях, но вслух он этого не произнес.

Фу Сюань не стала спорить дальше.

— Хорошо, тогда я сама предскажу свою судьбу.

Она тут же активировала массив, готовясь к серьезному гаданию.

— Госпожа Фу... — Цзин Юань вздохнул, сдаваясь.

Вспыхнул ослепительный золотой свет, и стопка свитков превратилась в пыль. На лице девушки все еще читалось недовольство, она уже собиралась потребовать объяснений от генерала, который так хотел сохранить эти опасные вещи, но тот внезапно обнял ее. Он почти не касался ее, лишь слегка приобнял.

Он спросил:

— Госпожа Фу, вы здесь?

Фу Сюань подавила желание обнять его в ответ и похлопала его по спине:

— Здесь я, здесь. Не волнуйтесь, генерал. Раз уж я пережила такую беду, значит, впереди меня ждет только удача.

— Вот и хорошо.

По дороге обратно Фу Сюань думала о том, что в отличие от нее, которая стремилась уничтожить угрозу при первой возможности, Цзин Юань не боялся скрытых опасностей и прежде всего заботился о благополучии всего Лофу. Вероятно, в этом и заключалась разница между ними. Путь генерала — это тяжелая ноша.

Юйкун прислала сообщение: в Лююньду больше не обнаружено подозрительных фрагментов свитков, пострадавшие идут на поправку, а грузоперевозки возобновлены. Цинцзу и Яньцин также поймали виновника. Цинцюэ, похоже, заранее знала, что все пройдет гладко, и, не дожидаясь общего отчета, ускользнула по своим делам.

В Управлении божественного предвидения Цинцзу докладывала Цзин Юаню:

— По словам А Ин, работницы склада в Лююньду, два месяца назад один старый клиент, часто сотрудничавший с Дворцом Сычэнь, отправился в путешествие на другую планету, оставив партию ценных картин и книг на хранение в Цзиюфане. По пути некий чужак, представившись подчиненным того клиента, подложил в груз несколько древних свитков.

А Ин, стоявшая рядом, подтвердила:

— Все так и было. Я тогда заподозрила неладное и проявила бдительность, но видела только, как он подкладывает листы бумаги. Я не могла задержать его как вора только из-за этого, а потом меня отвлекли другие дела.

— Где этот человек сейчас? — спросил генерал.

Яньцин ответил:

— Говорят, его быстро разоблачили телохранители того клиента и прогнали. Неизвестно, на какую планету он сбежал, но ордер на арест и объявление о награде уже выпущены. Торговец признал свою ответственность и пообещал содействовать Юньци в расследовании.

— Раз все вернулось в норму и истина установлена, можете идти отдыхать. Все хорошо потрудились, — Цзин Юань потер переносицу.

В последующие дни, после уничтожения свитков, кризис действительно сошел на нет.

В тот день, когда свитки были уничтожены, на Звездном экспрессе, в комнате Дань Хэна.

Юноша открыл сообщение и с удивлением увидел, что оно от Цзин Юаня. Он нажал на прикрепленное фото — это был снимок того самого монстра, сделанный Фу Сюань.

[Цзин Юань]: Дань Хэн, ты видел подобных существ? Если хочешь, попробуй покопаться в воспоминаниях о прошлой жизни.

Дань Хэн долго и внимательно изучал изображение, погружившись в раздумья, а затем ответил:

[Дань Хэн]: ...Кажется, что-то припоминаю. Дай мне время.

[Цзин Юань]: Хорошо.

В Управлении предсказаний дул прохладный ветерок. Цинцюэ и Мин Юэ одновременно выдохнули с облегчением: после инцидента в Лююньду лед между предсказательницей и генералом, похоже, растаял. Им больше не приходилось помогать начальству с докладами. А раз это не входило в их обязанности, то чем меньше работы, тем лучше.

Сплетни в Чанлэтяне, Переулке Золотых Человечков и Центральной гавани Звездных яликов уже сменились новыми. Когда Цинцзу спрашивали об этом, она отвечала заготовленной фразой:

— Генерал просто хотел, чтобы госпожа предсказательница вместе с ним выступала с комедийными сценками, вот и пытался наладить отношения.

<http://bllate.org/book/20354/2034916>